

Юбилей в жизни каждого человека – это не только его праздник, но и праздник его родных, друзей и коллег. Юбилей родного инженерно-экономического факультета УПИ (ныне – факультета экономики и управления) – это праздник более чем 17 тысяч его выпускников и более 200 докторов и кандидатов наук, которые сегодня отдают много сил для подготовки специалистов современного уровня. Марка УПИ является лучшей визитной карточкой для любого его выпускника. Промышленные предприятия Урала, научно-исследовательские и образовательные институты гордятся своими сотрудниками, которые прошли школу УПИ. От имени всех выпускников УГТУ–УПИ, работающих в ИЭ УрО РАН, сердечно поздравляю студентов и профессорско-преподавательский состав факультета с 70-летним юбилеем, желаю дальнейших успехов, удачи и сохранения лидерских позиций по подготовке экономических кадров на Урале.

О.А. Романова, д-р экон. наук, проф.,
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА

Безальтернативным условием достижения общенационального экономического успеха является преобразование существующей народно-хозяйственной структуры экономики России в целом и ее крупнейших региональных комплексов в структуру, характерную для стран с постиндустриальной экономикой. Процесс структурной перестройки в данном случае рассматривается в широком смысле, т.е. как триединый процесс технологической, отраслевой и институциональной перестройки, которая происходит периодически, составляя этап циклического развития структуры промышленности¹. Переход к постиндустриальной экономике неизбежно сопряжен с позитивными сдвигами в экономической структуре, связанными, прежде всего, с формированием новой экономики, «экономики знаний», с кардинальным повышением доли высокотехнологичных и снижением удельного веса первичных отраслей, становлением новых инфраструктурных подотраслей и т.д. Преодоление структурных деформаций представляет собой только первый, необходимый этап переходной экономики. Но этот этап оказался недопустимо растянутым и пока не привел к положительным результатам ни в масштабах России в целом, ни в рамках ее крупнейших промышленных регионов.

Национальный профиль отечественной индустрии, построенный с учетом отклонений от сложившихся пропорций наиболее развитых 17 промышленных стран, свидетельствует о больших отклонениях структурно-отраслевых характеристик. В частности, наукоемкие отрасли, например, машиностроение, металлообработка, имеют до 65 % отклонений в отрицательную сторону, тогда как для черной металлургии характерно 50 %-ое отклонение в сторону превышения усредненных показателей по мировой экономике. Доля сырья в экспорте России почти в 6 раз отличается от пропорций устойчиво функционирующих

¹ Татаркин А., Структурная перестройка промышленности как элемент длинноволнового процесса / А. Татаркин, О. Романова, М. Филатова // Федерализм. 2000. № 4. С.63 – 89.

стран мира. Необходимо отметить тот важный факт, что динамика инвестиционных потоков противоположна по отношению к потребностям страны. Недоразвитость нужных по мировым стандартам пропорций отраслевого развития нарастает при сокращении инвестирования наукоемких отраслей промышленности. Избыточный, национально-опасный с точки зрения устойчивости развития экспорт сырья сопровождается ростом инвестирования в этом секторе. Нарастает также инвестирование в секторе первичного передела.

Структурные деформации проявляются не только на национальном, но и на региональном уровнях. В частности, Урал традиционно являлся высоко развитым промышленным регионом, для которого была характерна структурная деформация еще в советский период. Однако в ходе экономических реформ произошли дальнейшее утяжеление структуры промышленности и экспорта, деиндустриализация экономики, что привело к радикальным сдвигам в ее воспроизводственной и отраслевой структурах, десоциализации экономики со снижением доли потребительского сектора и технологической деградацией экономики с уменьшением доли V технологического уклада (ТУ) втрое. В производстве промышленных товаров народного потребления доля IV ТУ снизилась с 4 до 1 %, при одновременном росте не только III, но и доиндустриального укладов.

В этот же период «вымывалась» из производства наукоемкая продукция, быстро старел производственный аппарат, возрастала постоянная угроза производственных аварий и техногенных катастроф. Дезинтеграция хозяйственного комплекса Урала выразилась в отрыве реального сектора от финансового, который стал замкнутым и работающим на самого себя; обособился экспортный сектор, прежде всего, нефтегазодобывающий и металлургический, развивающиеся за счет валютной выручки и слабо связанные в воспроизводственном плане с другими звеньями реального сектора. Замкнуто функционируют отрасли, ориентированные на внутренний рынок. Многочисленные попытки в отдельных субъектах Федерации, формирующих Уральский федеральный округ, реанимировать легкую промышленность в течение ряда лет были безуспешными.

Однако в период с 2000 по 2003 гг. произошли некоторые положительные сдвиги в отраслевой структуре промышленного производства. В частности, возросла доля машиностроения и металлообработки с 9 до 12 %, при снижении соответствующего показателя по металлургическому комплексу с 23 до 21 %. Сохранился практически неизменным удельный вес топливно-энергетического и потребительского комплексов (соответственно 59 % и 5 %). В 2004 г. социально-экономическая ситуация в УрФО продолжала развиваться достаточно позитивно. Темп роста физического объема производства промышленной продукции по УрФО превысил на 2 абсолютных процентных пункта соответствующий показатель по РФ. Можно отметить, что УрФО является единственным из федеральных округов, где наблюдалась положительная динамика развития промышленности по всем субъектам, входящим в этот округ. В итоге доля УрФО в объеме промышленной продукции РФ составила 21,2 %, тогда как в 2003 г. этот

показатель составлял 19,5 %. Уральский округ имеет самый высокий показатель среди федеральных округов по объемам производства продукции на душу населения. Однако в отраслях потребительского сектора экономики округа произошло снижение объемов производства: в легкой промышленности – на 2 % по сравнению с 2003 г., в пищевой промышленности – на 1,5 %.

Такие тенденции развития привели к ухудшению качества отраслевой структуры промышленности в УрФО, которая оценивается по соотношению производства наукоемких отраслей и отраслей сырьевой ориентации. С позиции такой характеристики отраслевой структуры промышленности Урала показатель ее качества почти в три раза хуже аналогичного показателя по РФ.

Однако в сегодняшних условиях ни качество, ни тем более объемы произведенной промышленной продукции не могут служить показателем уровня развития экономики. Одним из показателей прогрессивности развития в настоящее время все больше выступает не степень совершенства промышленного производства, а как раз степень «постиндустриальности», т.е. сворачивание промышленности в традиционном ее понимании и развитие интеллектуальных производств – НИОКР, совершенствование сферы разнообразных услуг, управление финансовыми рынками или влияние на них, непрерывная оптимизация системы образования, здравоохранения, активизация исследований окружающей среды. О территориальном развитии таких процессов косвенно можно судить по изменениям структуры источников формирования валового регионального продукта (ВРП). Если в 2000 г. вклад промышленного комплекса в ВРП территорий, формирующих УрФО, составлял 50,1 %, то к 2003 г. доля добавленной стоимости, определяемой промышленной деятельностью, снизилась до 45,5 %, а в 2004 г. до 45 %. Соответствующее возрастание доли услуг в ВРП территорий с 49,9 % в 2000 г. до 55 % в 2004 г. является позитивным моментом и характеризует положительную динамику развития в направлении формирования постиндустриальной экономики.

Проведенный краткий анализ некоторых аспектов структурных изменений в промышленности УрФО показал, что, несмотря на общее оживление в экономике, процессы структурной перестройки в промышленности протекают не достаточно активно. Структурные реформы, призванные расширить сферу действия рыночных отношений, должны быть тесно связаны со всем комплексом необходимых реформ и, прежде всего, с институциональными изменениями. Институциональная среда как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для производства, обмена и распределения, во многом определяется исторической обусловленностью развития институтов. Поэтому в известной мере можно говорить, что структурные, в том числе институциональные проблемы промышленности как России, так и ее крупнейших промышленных центров, являются наследием прошлого. Но выше отмеченные тенденции в динамике основных характеристик промышленного производства, снижение доли отраслей промышленности с высокой степенью переработки сырья, сосредоточение большей части финан-

совых активов в экспортоориентированных сырьевых секторах экономики и недоинвестирование отраслей, выпускающих высокотехнологичную, в том числе социально ориентированную продукцию, имеют современные институциональные причины.

Институциональные рамки функционирования промышленного комплекса обусловлены, прежде всего, крупномасштабными изменениями хозяйственного законодательства последних лет. Со стороны формальных правил институциональную среду формируют, прежде всего, права собственности, права кредиторов, защита конкуренции. Действующие институциональные соглашения определяют интеграционные процессы в промышленности, формы объединения предприятий с учетом отраслевых особенностей, инструменты координации производственной, сбытовой и финансовой деятельности, существующие в практике хозяйствования бизнес-групп. Но очевидно, что сформировавшаяся институциональная среда не способствует в должной мере эффективному развитию промышленного производства.

В качестве примера можно привести ситуацию с убыточными предприятиями на территории УрФО. Здесь зарегистрировано на конец 2004 г. около 8 тыс. убыточных предприятий, доля которых составляет 41,8 % (при среднем показателе по РФ – 39,2 %). Можно отметить, что доля убытка 10 крупнейших убыточных предприятий в общей сумме убытка по субъектам РФ составила в 2004 г. в Челябинской области 68 %, Курганской – 53,3 %, Свердловской – 47 %. Характерным является устойчивая динамика роста убыточных предприятий на территории округа. Если с 1992 по 1998 г. количество убыточных предприятий постоянно возрастало, но при этом доля убыточных предприятий на территории УрФО была ниже средней по России, то с 1998 г. она превышает среднероссийский уровень. С точки зрения убыточности хозяйствующих субъектов ситуация хуже, чем на Урале, наблюдается лишь в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах.

Среди основных причин убыточности предприятий обычно отмечаются такие как плохое финансовое положение (отсутствие оборотных средств на погашение кредиторской задолженности в условиях несвоевременных расчетов потребителей) и неэффективный менеджмент. В то же время, приведенные выше данные о значительной доле убыточных предприятий, т.е. предприятий с отрицательной валовой добавленной стоимостью, но, тем не менее, в течение длительного времени функционирующих на отечественном рынке, свидетельствуют, что хотя процесс трансформации советских промышленных предприятий в рыночные компании близок к завершению, поведение многих из них не объяснимо. Вероятно, незрелость рыночных институтов в отечественной экономике, «мягкость» бюджетных и иных ограничений или жесткость административных барьеров, ослабляющих мотивации к деловой активности, позволяют предприятиям оставаться в качестве действующего хозяйствующего субъекта при многолетнем отрицательном финансовом результате такого хозяйствования. Очевидно, в нормальной рыночной экономике такая ситуация немыслима. Нельзя представить менеджера или собственника, который бы в течение ряда

лет мирился с отсутствием какой-либо отдачи капитала и соглашался с прямыми многолетними потерями. Представляются убедительными результаты анализа процессов трансформации в отечественной промышленности, [1] в соответствии с которыми сделан вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев предприятия демонстрируют рациональное поведение. Оно объясняется тем, что либо отсутствуют действенные институты, вынуждающие устранять неэффективную работу, либо стремление к полезным нововведениям сталкивается с препятствиями, связанными с поведением партнеров (властей, других предприятий), покупателей, продавцов, конкурентов или наемных работников. Т.е. институциональная среда общества не только позволяет, но и провоцирует нерациональное с точки зрения общества поведение хозяйствующих субъектов.

Несмотря на значительную долю убыточных предприятий, финансовые результаты работы округа в целом в 2004 г. были положительные (прибыль в сравнении с 2003 г. возросла на 74 %). Наиболее прибыльными отраслями промышленности были отрасли металлургического комплекса. Такая же ситуация характерна для России в целом, в частности, доля сальдированного финансового результата черной металлургии в общем его объеме по промышленности возросла с 6 % в 2001 г. до 16,5 % 2004 г. Вместе с тем, перераспределение финансовых средств в пользу черной металлургии не сопровождалось повышением эффективности использования в этой отрасли материальных и трудовых ресурсов. Эти показатели в российской металлургии (по сравнению с эффективностью производства в металлургической промышленности развитых стран) остаются значительно ниже. Так, энергоемкость отечественного проката в 1,4 раза выше, чем в США и Японии, в 1,3 – чем в странах ЕС. Производительность труда в российской металлургии в 4,5 – 5,5 раза меньше (по выплавке стали, в тоннах на одного работающего в год) и в 2,5 – 2,7 раза меньше (по производству проката, в тоннах в расчете на 1 чел.-час), чем в металлургии США, Японии и стран ЕС [2].

Т.е. увеличение ресурсов само по себе не ведет к росту эффективности и не используется для активной модернизации. Такая ситуация позволяет предположить, что происходящие институциональные изменения, в том числе, сдвиги в распределении собственности и смене ее форм, в уровне корпоративного управления не являются достаточно радикальными. В то же время, можно констатировать, что определенное улучшение показателей эффективности и интенсификация усилий по модернизации производства характерны для уральских предприятий, входящих в интегрированные бизнес-группы. Очевидно, наиболее действенными оказались институциональные изменения, связанные с формированием крупного бизнеса.

Однако политика, проводимая в интегрированных структурах, должна строиться с учетом не только корпоративных, но и государственных интересов. Характерной с этой точки зрения является ситуация, сложившаяся в металлургии России. Темпы роста цен этой отрасли в 2004 г. превышают темпы роста цен в основных отраслях потребителей металлопродукции в 2,8 раза, темпы

роста мировых цен в 1,4 раза. Внутренние цены по отношению к мировым сложились таким образом, что в металлургической отрасли они опережают цены в смежных отраслях-поставщиках и в отраслях-потребителях в 3 раза. Расчеты по ценовой модели межотраслевого баланса и сопоставление роста цен и доходов в отраслях, проведенные Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, показывают, что опережающий рост цен в металлургии привел к спаду производства до 27 % в отдельных отраслях и на 10 % для экономики в целом. Спад производства является следствием первого порядка, но необходимо учитывать, что реакцией отраслей является рост собственных цен, что будет стимулировать инфляцию и нестабильность межотраслевых инвестиционных обменов и развития экономики в целом. Кроме того, снижается уровень рентабельности в отраслях конечного спроса, цены на продукцию которых ограничены платежеспособностью потребителя. Происходит обратное субсидирование отраслей первого передела за счет более высокотехнологических отраслей с высоким переделом. Вместо снижения диспропорций отраслевой структуры российской экономики и сырьевого перекося экспорта происходит их дальнейшее углубление.

В этих условиях главным инструментом поддержания оптимальной структуры промышленного комплекса, основой для формирования его интеллектуального ядра и повышения конкурентоспособности, должны стать не только эффективные рыночные институты, но и действенное государственное участие в процессе разработки и реализации промышленной политики. Промышленная политика, построенная не на противопоставлении государственного регулирования и рыночных свобод, а наоборот, на основе сочетания активной роли государства и рыночных механизмов, должна играть определяющую роль в создании нового типа отраслевой структуры промышленности.

Прогрессивная структурная перестройка промышленного комплекса Уральского федерального округа определяет различные траектории развития его важнейших секторов. Сырьевой сектор, связанный главным образом с нефтегазодобывающим комплексом должен развиваться в направлении углубления переработки углеводородного сырья. Крупнопромышленный сектор, основанный на ресурсо- и трудоемких отраслях производства (тяжелое машиностроение, топливная и химическая индустрия, металлургия и т.д.), в среднесрочной перспективе стабилизируется в своих границах, а в дальнейшем будет характеризоваться сужением своего экономического пространства. Его развитие будет определять технологическая модернизация, следствием которой должна стать рационализация и реструктуризация промышленных отраслей специализации (машиностроение, металлургия и др.) на конкурентной основе. Необходимо отметить, как в России в целом, так и в УрФО, перерабатывающая промышленность (металлургия, химия и нефтехимия, деревообработка и т.д.) слабо насыщена современными технологиями и нуждается в коренной технологической реконструкции. Такая реконструкция может быть осуществлена лишь на основе использования инноваций отечественных технологий и приобретения прогрессивных технологий по импорту.

Целесообразно использовать часть первичных ресурсов для оживления перерабатывающей промышленности округа, что может позитивно повлиять на смежные с ней сектора: обрабатывающую промышленность, инфраструктуру, увеличение масштабов гражданского и промышленного строительства, развитие потребительского комплекса. В определенной степени это положительно скажется через налоговый механизм на улучшение ситуации в социальной сфере, оборонном комплексе и др.

С учетом реальной ситуации можно говорить о двухэтапной стратегии использования производственно-технологического потенциала УрФО. На первом этапе (2005 – 2010 гг.) целесообразно осуществляемую стратегию вовлечения производственного потенциала в экономическую деятельность переориентировать на стратегию обновления. На втором этапе (2011 – 2015 гг.) целесообразно реализовать стратегию последовательного замещения созданного производственно-технологического потенциала с учетом как ресурсной, так и инновационной компоненты.

Технологическая модернизация промышленного комплекса округа позволит перейти к достижениям высоких качественных стандартов производства в соответствующих отраслях промышленности. При этом, очевидно, будет наблюдаться преимущественная концентрация в крупнейших городах округа таких как Екатеринбург, Челябинск наиболее рентабельных научно-технологических, опытно-конструкторских и сервисных подразделений промышленных предприятий, мощности которых будут ориентированы на разработку и поддержание высокого качества конечных видов промышленной продукции. Кроме того, перестройка традиционного промышленного сектора округа будет стимулировать организацию новых производств, ориентированных на изготовление массовой потребительской и в то же время технологичной продукции высокого качественного уровня. Для успешного развития этого направления стратегическое значение будет иметь переход к формированию в округе крупных компаний и фирм регионального и национального значения. Ускоренная «корпоративизация» этого социально ориентированного сектора промышленности связана с необходимостью организации в рамках округа крупных инфраструктурных систем коллективного пользования.

Представляется необходимым в стратегическом плане стимулировать сдвиг в развитии промышленного комплекса округа в направлении экономики постиндустриального типа. Развитие его экономики должно опираться на приоритетное развитие группы отраслей, способных быть «точками роста» экономики округа и обеспечить его стабильное развитие. К числу потенциально приоритетных, высокодоходных отраслей относятся высокотехнологические отрасли, производящие наукоемкую продукцию. Оборонно-промышленный комплекс округа и, прежде всего, Свердловской области, сохранил научно-технический и технологический потенциал, обеспечивающий выпуск такой продукции.

Уникальность экономики Уральского федерального округа состоит в том, что он обладает значительным научно-техническим и производственным потенциалом, позволяющим сформировать на территории округа новую четырехзвенную структуру отраслей: сырьевые отрасли и первичная переработка; тяжелая индустрия (high volume) – материало- и трудоемкое производство, связанное с высокой нагрузкой на экологию; высокие технологии (high tech) – материальное производство, основанное на быстро обновляющихся и усложняющихся технологиях, как правило, с низкой материало- и трудоемкостью и относительно экологически чистое (производство приборов, микропроцессоров); «мягкие» технологии (soft) – разработка программного обеспечения, системная интеграция, консалтинг, образование. Выбор нового экономического позиционирования округа зависит от оценки доступности инвестиционных ресурсов и от конкретной ситуации на региональном, национальном и мировом рынках.

Анализ современных внешних рынков промышленной продукции, производимой на предприятиях Уральского региона, обнаруживает объективную тенденцию их глобализации и интеграции. Крупные корпоративные и ассоциативные структуры работают в настоящее время преимущественно на основе долгосрочных договоров, соглашений и связей. Участники этих соглашений выступают не только и не столько конкурентами, сколько партнерами производственных интеграционных процессов. Успех на мировых рынках в современных условиях обеспечивают не отдельно взятые виды промышленной продукции или отрасли промышленности, а межотраслевые комплексы или кластеры, замкнутые системой воспроизводственных связей и скрепленные технологическими инновациями. Внутри кластера конкурентные преимущества в одних отраслях могут распространяться на родственные или смежные производства, формирующие технологическое пространство. В условиях экономической нестабильности и разрушения традиционных связей в целях обеспечения требуемой конкурентоспособности предприятий властным органам всех уровней хозяйствования целесообразно поддерживать наиболее жизнеспособные и эффективные производственные структуры, находящиеся в технологическом пространстве кластера или способных его интегрировать.

При этом, зарубежный опыт убедительно свидетельствует о том, что в современных условиях процесс успешной интеграции субъектов хозяйственной деятельности в глобальный рынок все чаще начинается с регионального уровня. Функциональное значение регионального уровня в условиях глобализации существенно меняется. Именно территориальная экономическая система становится источником генерирования конкурентоспособности современного государства. В этих условиях создание такой структуры промышленности УрФО, которая была бы адекватна отраслевой, технологической и институциональной структурам развитых стран, является важным условием повышения конкурентоспособности отечественной продукции, ее востребованности на мировом рынке.

---

1. Структурные изменения в российской промышленности / Под ред. Е.Г. Ясина. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 365 с.
2. Греф Г.О. О ситуации на рынке металлопродукции / Г.О. Греф // Промышленная политика в Российской Федерации. 2004. № 12.